

Философия XIX-XX веков о социальной политике как средстве урегулирования конфликтов

Подольский Вадим Андреевич

кандидат политических наук, старший научный сотрудник сектора истории политической философии Института философии РАН

В академической и политической среде социальная политика обсуждается не только в контексте экономической целесообразности и бюджетной устойчивости, но также в связи с вопросами политико-философского характера – справедливостью, равенством, солидарностью, свободой. Социальный вопрос XIX века, связанный с промышленной революцией, положением промышленных рабочих и демократизацией, ставился по-разному в разных политико-философских течениях. Сложившиеся в XIX-XX веках подходы – либеральный, консервативный, социал-демократический, – согласно датскому социологу Гёсте Эспинг-Андерсену, отражены в разной логике организации государств всеобщего благосостояния сообразно воспринимаемым рискам и решаемым конфликтам.

Политическая философия либерализма отражала противостояние буржуазии, усилившейся вследствие развития торговли и промышленности в XVI-XVIII веках, и аристократии. Конфликт между буржуазией и аристократией был связан с ограничениями на производство и торговлю, возникших в Средние века, а также ограничениями на занятие должностей и правовым неравенством различных категорий населения. Согласно представителям либерализма, экономические отношения должны были выстраиваться между автономными хозяйствующими субъектами и фиксироваться в договорах. Государство должно было выступать в качестве арбитра в случае возникновения конфликта между сторонами и наказывать за непосредственный физический или экономический ущерб. Проблему бедности классический либерализм, вслед за Томасом Мальтусом, связывал с

ростом населения. Давид Рикардо и другие авторы ожидали, что рыночные механизмы спроса и предложения и конкуренция справедливо распределяют ресурсы согласно талантам и трудолюбию каждого индивида. Государственное вмешательство в виде ограничений на ведение торговли и хозяйственной деятельности неуместно, поскольку будет вредить этим механизмам, которые способствуют росту общего благосостояния. Положительные меры социальной политики либерализм усвоил из утилитаризма Иеремии Бентама, который в ряде предпосылок был скорее близок к консерватизму, настаивая на опеке над низшими классами, отрицая естественные права и теорию общественного договора. Согласно утилитаризму, для наибольшего блага наибольшего числа людей было необходимо обеспечивать помощь нуждающимся, которые в противном случае либо погибли бы, либо обратились бы к преступности, чтобы выжить. Помощь трудоспособным утилитаристы и представители классического либерализма считали вредной, поскольку она разрушала стимулы к труду. Поддержка в случае нетрудоспособности в связи с возрастом или болезнью должна предоставляться членами семьи нуждающегося, частными благотворителями, обществами взаимопомощи, и, при чрезвычайных обстоятельствах, – государственными структурами или органами местного самоуправления. Государственная поддержка образования, согласно Джеймсу Миллю и другим авторам, допустима, чтобы индивиды могли лучше осознавать свои интересы и прилагать больше усилий по улучшению своего благосостояния. Социальный либерализм, представленный Томасом Хиллом Грином, Леонардом Гобхаусом и Джоном Дьюи, считал допустимым государственное регулирование экономики, поскольку отрицательная свобода в смысле отсутствия ограничений ещё не означала фактических возможностей, а некоторые договоры, заключаемые заведомо неравными по своей силе сторонами, вредили свободе.

Возникновение консерватизма связано с реакцией на Французскую революцию 1789 года, а его развитие – с реакцией на рост популярности социализма. Консерватизм в Британии, а позднее в США, чаще всего был близок к классическому либерализму и отличался в первую очередь большим вниманием к проблемам религии, морали и масштабу допустимых реформ, соглашаясь с ключевыми постулатами классического либерализма относительно методов социальной политики. Например, Генри Самнер Мейн критиковал расширение избирательного права, ожидая, что демократические механизмы будут использованы для распределения, которое разрушит собственность, и предлагал иммиграцию как средство решения проблемы бедности. Патерналистский консерватизм, распространённый в континентальной Европе, критиковал неограниченную конкуренцию и восприятие труда как товара, выступая за восстановление старых гильдейских механизмов социальной защиты. «Капитаны промышленности», по выражению Томаса Карлейля, должны были взять ответственность за моральное и материальное состояние рабочих и направлять их, чтобы сохранить общественный порядок и иерархию и защитить собственность. Граф Альбер де Мен и маркиз Рене ля Тур дю Пен были создателями «кружков», площадок для взаимодействия между рабочими и работодателями и совместного урегулирования конфликтов. Представители патерналистского консерватизма в XIX веке – Наполеон III во Франции, Бенджамин Дизраэли в Британии и Отто фон Бисмарк в Германии – были главными инициаторами социальных реформ, заложивших основание современного социального государства. Консервативная социальная политика опиралась на страховые кассы предприятий или регионов и предполагала горизонтальное перераспределение, основанное на лояльности работников корпорациям, к которым они принадлежали. Католический принцип субсидиарности – вышестоящий элемент в иерархии приступает к решению проблемы только тогда, когда не справляется нижестоящий – предопределил высокую роль самоуправления и низкое государственное

перераспределение в консервативных государствах всеобщего благосостояния. Поэтому в XX веке именно консерваторы стали главными критиками государственных социальных расходов и использовали ту же аргументацию, что и представители классического либерализма, с добавлением религиозных доводов.

В отличие от консерватизма и, частично, либерализма, социалисты исходили из оптимистического представления о природе человека и считали, что социальные проблемы связаны не с природными склонностями, а с неправильной организацией общества. Переустройство политической и экономической системы должно было устранить конфликты между работниками и работодателями. Ранние представители социализма, например, Роберт Оуэн и Шарль Фурье, полагали, что создание автономных коммун с общим производством и потреблением решит те проблемы, которые создала промышленная революция. Ряд социалистов, как Луи Блан, полагали, что государство должно стать субъектом хозяйственной деятельности для устранения конфликтов, связанных с конкуренцией и неравенством. Приверженцы революционного социализма считали, что изменение экономических отношений и политического строя произойдёт после разрушения существующего порядка. Положительные меры, которые принимались в Европе в XIX веке в сфере социальной политики, Карл Маркс считал проявлением кризиса капитализма и признаком приближения его крушения. После обобществления средств производства на помощь нетрудоспособным, образование и здравоохранение шло бы больше ресурсов, чем при капитализме. Сторонники эволюционного социализма, как Эдуард Бернштейн, ожидали, что конфликт между классами будет решён в ходе постепенного распространения кооперативной формы ведения хозяйства, роста представленности рабочих в законодательных собраниях и государственного перераспределения.

Современные государства с институционализированной социальной политикой прошли похожий путь от разрозненных мер местной и религиозной благотворительности до XX века к страховым механизмам для разных профессий в начале XX века и общегосударственным программам социальной защиты в середине XX века. Но разное понимание справедливости, равенства и свободы обусловили разное восприятие социальных проблем и разные приоритеты при урегулировании конфликтов. Либеральные государства всеобщего благосостояния, как США, ориентированы на индивида, который должен сам обеспечивать своё благосостояние и может рассчитывать на помощь от благотворительных организаций, от местных и региональных властей и, в случае крайней нужды, от федерального бюджета. Социальная политика в таких государствах видит риски в перераспределении, поскольку они вредят благосостоянию, подрывая стимулы к труду, наказывая трудолюбивых и поощряя праздных. Консервативные государства всеобщего благосостояния, как Германия, ориентированы на корпоративные механизмы социальной защиты: работники платят взносы в страховые кассы и получают услуги – защиту от безработицы, медицинские услуги, услуги долгосрочного ухода, пенсию – сообразно уровню зарплаты и своему статусу. Конфликты между работниками и работодателями решаются с помощью площадок для обсуждения социальных программ и трудовых отношений, и, в отдельных случаях, при вмешательстве государства. Социал-демократические государства всеобщего благосостояния, как Швеция, обеспечивают единые правила для всех граждан, перераспределяя ресурсы на социальные программы с помощью налогов. Социальная политика нацелена на устранение причин конфликтов через снижение неравенства и обеспечение солидарности.